

Литовская Епархиальная Ведомость

Годъ двадцать седьмой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го Мая 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Ведом. за прошедшіе
оды и за настоящій 1889 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 "
за три раза 20 "

Содержаніе № 20.

Дѣйствія правительства. Именные Высочайше указы.
Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Отъ
Литовскаго епарх. учил. совѣта. Неофициальный отдѣлъ.
Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей.
Любопытныя письма о Западной Россіи. Поляки на католи-
ческомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. Изъ Пружанъ. Къ 50-лѣтію
Литовской епархіи.

— На сооруженіе юбилейной хоругви поступили
взносы отъ священниковъ: Островской церкви В. Памина
1 р., Куренецкой—К. Маркевича 2 р., Щучинскаго бла-
гочиннаго свщ. Н. Пигулевскаго 3 р., Крынской ц.—Т.
Проневскаго 2 р., Ново-Красносельской—В. Гушневича
1 р., Николаевской—Н. Протасевича 2 р.; Седелъницкой
Н. Будзиловича 1 р. и отъ смотрителя Жировицкаго
духовнаго училища 3 р., всего 15 р.

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Государственному Совѣту.

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику
Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу
быть членомъ Государственнаго Совѣта.

Комитету Министровъ.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу
и Великому Князю Николаю Александровичу быть чле-
номъ Комитета Министровъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Гатчина, 6 мая 1889 г.

Правительствующему Сенату.

Его Императорскому Высочеству Государю Великому
Князю Константину Константиновичу. Всемилостивѣйше
повелѣваемъ быть президентомъ Императорской Академіи
Наукъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ. 6 мая 1889 г.

Нашему статсъ-секретарю, управляющему Министер-
ствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, тайному совѣтнику Дурново—
Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ, съ увольненіемъ отъ должности Главно-
управляющаго Собственною Нашею Капелляріею по учреж-
деніямъ Императрицы Маріи и съ оставленіемъ членомъ
Государственнаго Совѣта, сенаторомъ, почетнымъ опекуномъ
и въ званіи статсъ-секретаря.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ. 6 мая 1889 г.

— ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Въ среду, 3-го сего
мая, имѣлъ счастье представляться Его Императорскому
Величеству профессоръ с.-петербургской духовной академіи,
дѣйствительный статскій совѣтникъ Кояловичъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 3 мая, исаоломники Сморгонской Преображенской и
Сморгонской Михаило-Архангельской церквей, Опшянскаго
уѣзда, Николай Новаковский и Николай Ержиковский
перемѣнены взаимно.

5 мая, утверждены въ должности церковныхъ
старостъ выбранныя въ церквахъ: 1) Ситской, Вилейскаго
уѣзда, крестьянинъ с. Ситца Вадей Григорьевичъ—на 4-е
трехлѣтіе; 2) Батурицкой, того же уѣзда, крест. н.с. Бату-
рина Александръ Родкевичъ; 3) Пельшевской городской
помощникъ исправника Александръ Харламповичъ; 4)
Великоберестовицкой, Гродненскаго уѣзда, кр.—пль дер.
Плюскаловцевъ Николай Козно; 5) Мокренской, Пружан-
скаго уѣзда, кр.—пль дер. Нѣмковицей Иванъ Камота—
на 2-е трехлѣтіе; 6) Засимовичской, того же уѣзда, унтеръ-
офицеръ, домохозяинъ с. Засимовичъ Емельянъ Радивончикъ;
7) Ружавской, Слонимскаго уѣзда, крест. м. Ружавы Осипъ
Богдановичъ—на 2-е трехлѣтіе; 8) Песковской, того же
уѣзда, крест. с. Песковъ Василій Яковичъ; 9) Ольшев-
ской, того же уѣзда, кр.—пль дер. Лисичицъ Константинъ
Мурынъ—на 5-е трехлѣтіе; 10) Мизгаровской, того же
уѣзда, кр. дер. Болтовъ Адамъ Шурко; 11) Здитовской,

тогоже уѣзда, кр—нъ м. Здитова *Александръ Даниловичъ* на 2-е трехлѣтіе; 12) Воронилевичской, того же уѣзда, кр—нъ дер. Каплевъ *Павелъ Несторевичъ*; 13) Бѣлавичской, тогоже уѣзда, кр—нъ села Бѣлавичъ *Иосафатъ Бурвинъ*; 14) Булльнской, Слонимскаго уѣзда, кр—нъ с. Булы *Федоръ Анишинъ*—на 3-е трехлѣтіе; 15) Альблннской, того же уѣзда, кр—нъ дер. Іодчики *Филиппъ Бабнй*—на 3-е трехлѣтіе.

Вѣстныя Извѣстія.

— Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Постановленіемъ Епархіальнаго училищнаго совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 8 сего мая за № 903, назначены членами Ошмянскаго уѣзднаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта мировые посредники Ошмянскаго уѣзда *Иванъ Захаревичъ Зубовскій* и *Андрей Николаевичъ Корсаковъ*.

— 28 апрѣля, скончался настоятель Долгиновской церкви, юбиляръ, протоіерей *Фома Калининъ* на 74 году жизни и 51 году священства.

На донесеніи Вилейскаго благочиннаго о кончинѣ протоіеря *Фомы Калининскаго* Его Высокопреосвященство 8 мая изволило написать: „Духовенству Литовской епархіи предлагаю въ теченіе сорока дней номинать старѣйшаго брата и сослужителя“.

ВЪ МАГАЗИНѢ

З. С. ГРИГОРЬЕВА,

уголъ Трокской и Нѣмецкой ул.,
д. Соколовскаго.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

Цѣна съ посудою:

	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Ведро церковнаго вина	7	50	10	50	14	—
Гарнецъ	2	50	3	—	4	—
Бутылка	—	50	—	60	—	85
1/2 бутылки	—	30	—	35	—	50

Поименованныя церковныя вина во всѣхъ церквахъ города Вильна употребляются при богослуженіи. Много расходуется онаго и въ разныя мѣстечки и села.

Магазинъ имѣетъ письменныя увѣдомленія о доброкачественности своихъ винъ, которыя ежегодно усовершенствуются и все въ лучшемъ видѣ. Выписка винъ производится отъ самыхъ крупныхъ винодѣльцовъ, которые имѣютъ собственныя виноградники.

НОВЫЯ КНИГИ:

а) *Исторія Русскаго Раскола*, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Соч. *Ивана Стрѣльбицкаго*. Одесса. 1889 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) *Его же: Церковныя Уніятскіе Соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью*. Вильна. Цѣна 1 р. 10 к. съ пересылкою.

в) *Его же: Пятидесятилѣтіе воссоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною церковью*. Вильна. 1889 г. Цѣна 50 к.

Адресоваться съ требованіями къ автору, преподавателю Одесской духовной семинаріи И. Х. Стрѣльбицкому, въ Одессу.

— „Всенощное Бдѣніе и Божественная Литургія“ положенныя на три дѣтскихъ голоса учит. пѣн. діакономъ *М. Коневскимъ*, цѣна съ перес. 75 коп. Складъ изданія въ Нижнемъ Новгородѣ у издателя діакона губернаторской церкви *М. Коневского*.

— **Вакансіи:** Священника: въ м. *Долгиновъ* (1) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Березнъ* (12) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Плисснъ* (2) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (23) и въ с. *Тиховоли* (24) Пружанскаго уѣзда, въ с. *Андроновъ* (21) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (5) Слонимскаго уѣзда. Діакона: при Бѣлостокскомъ соборѣ (14). Псаломщика: въ м. *Хорошнъ* (2) Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Мокромъ* (2) Пружанскаго уѣзда, въ с. *Векшняхъ* (8) Шавельскаго уѣзда, въ с. *Вистицахъ* (4) и с. *Чернянахъ* (10) Брестскаго уѣзда, въ с. *Нерковичахъ* (11) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Маломожейковъ* (9) Лидскаго уѣзда и въ с. *Словенскъ* (5) Ошмянскаго уѣзда.

Неофициальный Ондль.

Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей.

(Одинъ изъ триумвировъ Брестскаго капитула, род. 1774 г., ум. 1852).

Антоній Сосновскій, происходя изъ древняго рода Червонорусскихъ дворянъ*), оставилъ въ лѣтописяхъ Русской греко-уніатской церкви первой четверти XIX ст. память примѣрнаго настоятеля св.-Николаевской Клещельской церкви (1805—1852), самого отважнаго и одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ и рѣшительныхъ членовъ Брестскаго капитула, исторія котораго ознаменована непрерывною борьбою съ базилианскимъ орденомъ Литовской провинціи и настойчивымъ стремленіемъ къ реформамъ въ школахъ и обрядахъ по Виленьской и Брестской епархіямъ до образованія въ 1828 г. одной Литовской епархіи.

Приверженный къ русской старинѣ, основательно знакомый съ законами и каноническими постановленіями и обладавъ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, Антоній Сосновскій съ 1810 г. ознаменовалъ свою дѣятельность (сначала въ Брестской епархіи) разоблаченіями злоупотребленій базилианскаго монашескаго ордена, основанными на тщательномъ изученіи имъ документовъ въ архивахъ, съ древнѣйшихъ временъ. Разоблаченія въ интересахъ униженной и поработанной своей братіи, блага духовенства, навлекли на Сосновскаго не-

*) По свѣдѣніямъ родныхъ, дѣдъ прот. Сосновскаго былъ родомъ изъ Липовецкаго уѣзда, Киевской губерніи, переселившійся въ здѣшнюю страну подобно др. священническимъ родамъ. Слѣдовательно онъ происходилъ изъ той же мѣстности, изъ которой вышелъ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Въ позднѣйшее время пряме потомки прот. Сосновскаго вновь переселились въ Киевскую губ., гдѣ изстари живутъ ихъ родственники. Ред. Д. Е. В.

удовольствія епархіальнаго епископа (а съ 1817 г. митрополита) Иосафата Булгака и вызвали ожесточенное преслѣдованіе базиліанъ Литовской провинціи. Но извѣстно, какимъ оружіемъ дѣйствовали базиліанъ. Занимая должности — Дрогичинскаго благочиннаго (съ 1808 по 1834 г.), вице-предсѣдателя Брестской консисторіи (съ 1822 по 1825 г.), предсѣдателя Виленской митрополичьей консисторіи, до ея упраздненія въ 1828 г., будучи духовнымъ депутатомъ въ судахъ и визитаторомъ церквей, Сосновскій могъ принимать непосредственное участіе во всѣхъ вопросахъ, возбужденныхъ Брестскимъ капитуломъ, относительно устройства епархіальныхъ семинарій и каедръ, улучшенія быта блага духовенства, обезпеченія бѣднѣйшихъ приходскихъ церквей. Лично Сосновскому принадлежатъ проекты объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ священно и церковно-служителей, устройство женскаго института на фундушъ Тороканскаго монастыря, завѣщанный для вспоможенія бѣднымъ; объ отдѣленіи греко-уніатскихъ клириковъ главной духовной семинаріи отъ католическихъ клириковъ, съ помѣщеніемъ ихъ въ предпологаемой Виленской епархіальной семинаріи, что и подало впоследствии мысль объ устройствѣ греко-уніатской академіи. Сосновскій, хотя и не получилъ высшаго богословскаго (систематическаго) образованія, но онъ собственнымъ трудомъ основательно изучилъ исторію церкви и законодательство литовско-русское, пріобрѣлъ замѣчательный навыкъ въ чтеніи и распознаваніи древней славянской и русской письменности. Наконецъ Сосновскій принадлежитъ къ числу выдающихся педагоговъ своего времени ¹⁾.

Прошло уже много времени послѣ кончины этого истиннаго героя въ борьбѣ съ насиліемъ въ Русской униі; и что же — кромѣ упрековъ (личнаго свойства), часто не справедливыхъ, не сдѣлано еще никѣмъ попытки для безпристрастной оцѣнки заслугъ этого замѣчательнаго подвижника въ Русской униі, посвятившаго свою жизнь и свои способности на благо своей братіи, на спасеніе своей церкви отъ расхищенія латинствомъ, на собраніе памятниковъ русской старины.

За что же такая немилость потомковъ къ одному изъ доблестныхъ мужей первой четверти XIX ст. на своей родинѣ? Почему забыты самые могилы тѣхъ изъ нашихъ сородичей, которые съ самоотверженіемъ стояли на стражѣ церкви, во главѣ своей убогой наставы, противъ грознаго напора латинизаторовъ, стремившихся величественный славянскій языкъ въ богослуженіи подмѣнить языкомъ латинскимъ, — чуждымъ Русскимъ славянамъ, и вытравить вмѣстѣ съ греческимъ уставомъ языкъ, завѣщанный славянамъ ихъ первоучителями Кирилломъ и Меодіемъ? Что общають дать государству будущія поколѣнія, когда сыновья такъ холодны къ недвижимымъ своимъ отцовъ и дѣдовъ, борющихся ради своей братіи десятками лѣтъ, не стремясь къ почестямъ, не щадя силъ своихъ противъ напора превосходящей ихъ польской цивилизаціи, готовой поглотить святыни русскихъ славянъ — черноруссовъ, бѣлоруссовъ и малороссовъ!

Пора приступить къ оцѣнкѣ заслугъ тѣхъ уже отошедшихъ въ вѣчность дѣятелей западной Россіи первой чет-

¹⁾ Онъ оставилъ между прочимъ рукопись подъ заглавіемъ: „О средствахъ умноженія просвѣщенія въ греко-уніатской церкви“. Ее напечаталъ бывший смотритель Жировицкаго дух. училища Иванъ Токаревскій (нынѣ кажется директоръ Новской учительской семинаріи) въ Литов. Епарх. Вѣд. въ 1874 г. — Повидному проектъ Сосновскаго во многомъ предупреждаетъ реформу духовныхъ учебныхъ заведеній, введенную въ 1867 году.

верти XIX столѣтія, которые, не принимая самаго активнаго участія въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православіемъ, *облегчили* однако *своимъ сыновьямъ и ученикамъ* пути къ совершенію великаго подвига, о которомъ мы теперь вспоминаемъ, празднуя актъ единенія во Христѣ съ православіемъ.

Пора знать обстоятельства, при которыхъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ духовныхъ сановниковъ Русской униі, одно имя котораго десятки лѣтъ тревожило базиліанскій орденъ, неожиданно сошелъ въ 1828 г., со сцены. И удался онъ потому только, что въ немъ болѣе не нуждались новые дѣятели и подвижники. Антоній Сосновскій, оказавшій неувядаемыя заслуги для греко-славянской церкви въ званіи настоятеля церкви, благочиннаго, вице-предсѣдателя и, наконецъ, предсѣдателя консисторій — Брестской и Виленской, принимавшій самое дѣйствительное, сердечное участіе въ подготовкѣ реформъ, или осуществленіи ихъ, устранивъ отъ дѣлъ съ почетнымъ званіемъ старшаго соборнаго протоіерея, потому что Виленская консисторія была упразднена; потомъ въ 1834 году, онъ лишенъ должности Дрогичинскаго благочиннаго (которымъ былъ съ 1808 года) и, наконецъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до совершенія акта воссоединенія, въ августѣ 1838 года, будучи обвиненъ въ неповиновеніи мѣстному благочинному и распоряженіямъ епархіальнаго начальства, смѣщенъ съ должности настоятеля и за ослушаніе епархіальному начальству, какъ неблагонадежный и строптивый, назначенъ къ высылкѣ въ Кострому (въ ноябрѣ 1838 г.) ²⁾. Въ это время протоіерею Сосновскому было 64 года, на его попеченіи было большое семейство. Преступленіе было велико, но и наказаніе не малое, ибо съ нимъ соединялась потеря незапятнанной репутаціи священнослужителя и примѣрнаго настоятеля церкви. Виленскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ явился на помощь угрямому старику съ царскимъ милосердіемъ, а спустя не болѣе мѣсяца, послѣ совершенія въ Полоцкѣ торжественнаго акта воссоединенія, протоіерей Сосновскій далъ письменное обязательство о присоединеніи своемъ къ православной Греко-Россійской церкви вмѣстѣ съ другими болѣе упорными священниками; и спустя съ небольшимъ годъ, „оказавъ раскаяніе въ неблаговидныхъ и противныхъ посимому имъ сану дѣйствіяхъ“, возвращенъ въ свой прежній Клещельскій приходъ ³⁾.

Необходимо прослѣдить по официальнымъ документамъ жизнь этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ чловѣка съ такою твердостью и рѣшимостью борющагося десятки лѣтъ съ насиліемъ и самоуравновѣсиемъ базиліанцевъ въ Русской униі.

И не для оправданія протоіерея Сосновскаго мы рѣшаемся писать его біографическій очеркъ: въ этомъ онъ не нуждается: за свою вину онъ былъ наказанъ и покаялся. Слѣдовательно онъ расквитался съ современниками и подобно имъ умеръ въ благочестіи и единеніи съ православіемъ. Наша цѣль — указать на важныя заслуги Сосновскаго своей церкви и клиру въ такое время, когда тяжкое наслѣдіе вѣковыхъ смутъ, стубившихъ Польшу, грозило гибелью раздавленной Русской греко-славянской церкви и подавленному клиру въ обширной западной окраинѣ имперіи.

При сіяніи блестящаго момента (называемаго воссоединеніемъ) въ общественной жизни русскихъ людей, населяю-

²⁾ „Записки митроп. Иосифа Сѣмашки“, т. III, стр. 391, 398, 399, 401, 483.

³⁾ Тамъ же, стр. 423, 511.

шихъ Западную Украину, остается какъ бы въ туманѣ кипучая дѣятельность одного изъ самыхъ видныхъ духовныхъ сановниковъ въ іерархіи греко-уніатской церкви періода, предшествовавшего повороту уніатовъ къ воссоединенію. Нельзя не отнестись съ почтеніемъ къ духовенству бывшей Суврасльской епархіи, давшей Русской уніи такого крупнаго дѣятеля, какимъ былъ *Антоній Сосновскій* ⁴⁾.
(Продолженіе впереди) П. I. В.

Любопытныя письма о Западной Руси.

Мы получили право напечатать нижеслѣдующія два письма, которыя имѣютъ, особенно въ настоящее время, живой и высокій интересъ. Это, во-первыхъ, письмо англичанина Беркбека къ г. Оберъ-Прокурору св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, и во-вторыхъ, приложенное къ этому письму письмо къ г. Беркбеку, незнакомаго ему англичанина, долго жившаго въ Гродненской губерніи. Г. Беркбекъ принадлежитъ къ числу англичанъ, глубоко уважающихъ нашу православную церковь, былъ въ прошедшемъ году на нашемъ кievскомъ торжествѣ, и когда возвратился назадъ и прочиталъ въ упоминаемой здѣсь католической англійской газетѣ живыя сужденія о кievскомъ торжествѣ и нашей церкви, то былъ возмущенъ и напечаталъ въ этой же газетѣ опроверженіе. Его негодованіе нашло откликъ въ душѣ совершенно незнакомаго ему соотечественника, который и счелъ обязанностью высказать свое мнѣніе объ отношеніи Россіи къ своимъ латинянамъ, — мнѣніе, основанное на многолѣтнихъ его наблюденіяхъ на мѣстѣ, въ Западной Россіи, гдѣ онъ былъ губернаторомъ. Это мнѣніе, очевидно, человѣка весьма наблюдательнаго и строго правдиваго. Оно является очень кетати послѣ недавняго католическаго съѣзда въ Австріи, гдѣ господа поляки порядочно упражнялись въ злословіи на Россію, и передъ предстоящимъ нашимъ праздникомъ пятидесятилѣтія воссоединенія уніатовъ 1839 года.

Письмо къ г. оберъ-прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.

16 апрѣля (н. ст.) 1889 г.

„Ваше высокопревосходительство! Посылаю вамъ конію съ письма, полученнаго мною отъ совершенно незнакомаго мнѣ человѣка, о которомъ я ничего не знаю, кромѣ того, что онъ самъ говоритъ въ этомъ письмѣ. Онъ пишетъ о такъ-называемыхъ „преслѣдованіяхъ“ римско-католиковъ въ Литвѣ, о которыхъ теперь столько пишутъ въ „The Tablet“. Я не умѣю объяснить вамъ, почему онъ написалъ ко мнѣ, но мнѣ кажется, вамъ будетъ интересно прочесть письмо этого англичанина, который уѣзжалъ туда, въ Западную Россію, сильно предубѣжденнымъ противъ русской церкви.

„Сегодня я былъ въ русской церкви на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Что это за великолѣпная служба! Въ прежнее время у насъ совершалась такая же служба въ великую пятницу, и хотя потомъ мы потеряли ее, но никто изъ англійскаго духовенства не можетъ видѣть ея равнодушно, потому что она связана съ именемъ св. Григорія Великаго, который насадилъ въ Англии вѣру Христову 1300 лѣтъ тому назадъ.

⁴⁾ Духовенство этой епархіи, присоединенной къ Россіи въ 1807 году, при Прусскомъ правительствѣ получило особое устройство и окрѣпло политически въ борьбѣ съ противниками греко-славянской церкви.

„Съ радостною мыслью, что въ нынѣшнемъ году Востоку и Западу справляютъ праздники праздниковъ въ одинъ день, сердечно поздравляю васъ и имѣю честь быть вашимъ высокопревосходительству покорнѣйшій слуга *В. Д. Беркбекъ*“ (W. D. Birkbeck).
Конія съ письма къ г. Беркбеку, писаннаго въ мартѣ 1889 г.

„М. Г. Меня очень заинтересовали ваши корреспонденціи въ „The Tablet“. Я прожилъ много лѣтъ въ Литвѣ (въ Гродненской губерніи). Высшій классъ населенія все поляки и римско-католики, крестьяне же восточнаго обряда, прежде уніаты, теперь православные. Я не жалѣлъ труда, чтобы узнать о преслѣдованіяхъ уніатовъ, и убѣдился, что народъ былъ очень доволенъ, когда приходскій священникъ принималъ православіе, что дѣлалъ многіе, потому что между уніатами всегда была партія стремившихся къ православію. Народъ сопротивлялся только тамъ, гдѣ сопротивлялся приходскій священникъ, и то потому, что они не хотѣли имѣть священника изъ русскихъ (т.-е. изъ восточной Россіи).

„Я католикъ, и когда я уѣзжалъ въ эту страну, то былъ сильно предубѣжденъ противъ восточной церкви; но я былъ удивленъ и восхищенъ безхитростною вѣрою этихъ страшно бѣдныхъ и нуждающихся крестьянъ. Въ деревенскихъ „понахъ“ я нашелъ очень хорошихъ и достойныхъ уваженія людей. Я видѣлъ при этомъ и много поляковъ, потому что я занималъ мѣсто губернатора, и пришелъ къ убѣжденію, что съ ними ничего не подѣлаешь. Это извѣженные и не религіозные люди. Они равнодушны къ вѣрѣ и распушены во всѣхъ отношеніяхъ. Они ничего не дѣлаютъ для простаго народа, который перѣдко положительно голодаетъ! Между тѣмъ, какъ они утопаютъ въ роскоши. По-видимому, они очень жалуютъ о томъ, что благодаря Россіи, крестьяне теперь уже не рабы ихъ. Все мальчишки, съ которыми я имѣлъ дѣло, были на одинъ образецъ: эгоистичны, живы и трусливы. Если мать суетѣрна, то отецъ съумѣетъ научить дитя, что религія изобрѣтена только для того, чтобы удерживать бѣдныхъ въ должномъ положеніи, такъ-что если мальчикъ богатъ, то онъ долженъ быть полякомъ и римско-католикомъ, если же бѣденъ, то ему лучше сдѣлаться „русскимъ“ и поступить на государственную службу. Въ мальчикѣ идея религіи слагается такъ, что онъ можетъ приказывать своимъ слугамъ кланяться передъ его образами, а самъ можетъ насмѣхаться надъ „схизматическими“ иконами! Въ деревняхъ слуги до сихъ поръ еще похожи на рабовъ. Они по-видимому нисколько не безпокоятся, когда маленькіе баричи бьютъ ихъ дѣтей. Поляки гораздо болѣе, чѣмъ русскіе, склонны портить своихъ дѣтей и дѣлать изъ нихъ маленькихъ баринозъ. Къ балованному сыну приставляютъ обыкновенно какого-нибудь бѣднаго родственника въ качествѣ товарища, и этотъ послѣдній долженъ разыгрывать роль покорнаго слуги при маленькомъ князѣ или графѣ. Учитель, желающій сохранить свое мѣсто, долженъ находить въ своемъ воспитаникѣ все таланты и добродѣтели, прикрывать всю его ложь и дѣлать изъ бѣднаго родственника что-то въ родѣ куклы.

„Я никогда не видѣлъ духовенства хуже латинскаго. Ихъ нравственность ниже всякой критики. Это самые заядлые поляки. Храмовъ у нихъ мало, но за то ихъ прихожане принадлежатъ къ высшему классу общества, что не воспринятствовало бы имъ голодать безъ казеннаго жало-

ванья. Имъ не позволяютъ быть домашними священниками, но они сами присасываются къ богатымъ домамъ и охотно нянются въ кухняхъ и людскихъ. Они нисколько не заботятся объ улучшеніи своей паствы. Я слышалъ, какъ одинъ изъ нихъ убѣждалъ моего воспитанника ничего не давать нищимъ дѣтямъ, мерзнувшимъ на морозѣ, потому что они схизматики. Впрочемъ, онъ трудился по напрасну, потому что этотъ роскошно одѣтый молодой баринъ и безъ того не далъ бы имъ ничего, кромѣ удара хлыста. Въ настоящей Польшѣ, гдѣ населеніе силенъ латинское, римско-католическая церковь въ такомъ же по меньшей мѣрѣ благоденственномъ положеніи, какъ и во Франціи.

„Что касается до слуховъ о преслѣдованіяхъ противъ униатовъ, которые „The Tablet“ всегда выписываетъ изъ австрійскихъ газетъ, то всѣ живущіе въ Россіи знаютъ, что это сказки, выдуманныя ради австрійскихъ политическихъ видовъ. Австрійскіе униаты не всѣ довольны: они знаютъ, что латинское духовенство ихъ презираетъ и не допуститъ бы своихъ прихожанъ (богатѣйшій классъ населенія) причащаться у нихъ. Такъ какъ они всѣ крестьяне, то это и служитъ источникомъ ихъ бѣдности.

„Я знаю, что когда Уайтъ былъ консуломъ въ Варшавѣ, онъ, какъ католикъ, съѣно вѣрилъ всему, что ему говорили ксендзы о преслѣдованіяхъ униатовъ. Его сообщенія не имѣютъ никакой цѣнности, потому что онъ не отъѣзжалъ отъ Варшавы дальше ста миль.“ (Правда)

Поляки на католическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

1,500 участниковъ католическаго „конгресса“ въ Вѣнѣ, надѣлавъ много мнимаго дѣла, т. е., исписавъ чуть ли не стоны бумаги на широковыщательныя рѣчи и „резолуціи“ церковно-политическаго, политико-экономическаго, просто политическаго, соціальнаго и даже „философскаго“ содержанія, на каковыя рѣчи и резолуціи практически никто, конечно, не обратитъ ни малѣйшаго вниманія, и еще болѣе—такого же пустата шума и тама, нынѣ благополучно развѣхались во своеси. Для насъ, русскихъ, католичество имѣетъ значеніе почти ровно столько, сколько оно пока является движущею, вѣрнѣе, безпорядочно толкающею то назадъ, то на сторону, будоражащею силою для поляковъ. Потому для насъ практически интересенъ лишь вопросъ: что дѣлали на этомъ собраніи поляки? Для отвѣта на это даютъ намъ совершенно достаточный матеріалъ двѣ рѣчи: извѣстнаго краковскаго профессора и графа Станислава Тарновскаго и отца-иезуита Хотковскаго, напечатанныя въ краковскомъ Czasъ.

Въ сравненіи съ патеромъ Хотковскимъ графъ Тарновскій былъ даже, можно сказать, довольно скромнѣе. Онъ возвысилъ голосъ въ этомъ „высокомъ“ собраніи лишь по „глубокому чувству долга“, которое, проникая его и его земляковъ, заставило поляковъ явиться на собраніе. При посредствѣ этого голоса г. Тарновскаго они-де „громко, предъ Богомъ и людьми заявляютъ, что вѣрно и крѣпко хотятъ держаться святой римско-католической церкви и ея видимой главы, его святѣйшества папы, и въ этой вѣрѣ желаютъ умереть“. Какое-де счастье имѣть возможность исповѣдать это громко и явно! По „понятнымъ причинамъ“, онъ не хочетъ касаться въ своемъ историческомъ очеркѣ польскаго католичества тѣхъ обстоятельствъ, которыя „даютъ намъ лишь картину кроваваго преслѣдованія въ цивилизованномъ мѣрѣ XIX вѣка, ни вспоминать о томъ преслѣдованіи, которое съ виду болѣе мягкими средствами

стремится къ постепенному изгнѣнію всенной католической мысли, поставляя служителю церкви препятствія въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей, а вѣрнѣе—въ развитіи ихъ религіозной жизни, и даже малѣйшее дѣтя принуждаетъ усваивать себѣ начала своей религіи на непонятномъ для него языкѣ. Богъ это видитъ—и этого для насъ достаточно!“... Sapienti sat... Историческія заслуги поляковъ передъ католичествомъ графъ Став. Тарновскій краснорѣчиво выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Насъ считаютъ почти всеѣ вообще, и притомъ справедливо, народомъ *насквозь* католическимъ. Истинную вѣру мы подвинули на пространство двухсотъ миль къ Востоку, защищали ее въ теченіе вѣковъ отъ ислама и *византизма*, побѣдоносно выдержали реформацію и теперь даемъ доказательства вѣрности образомъ, котораго я здѣсь не желаю выяснять“... Какъ жаль, что графъ Тарновскій этого не пожелалъ! Этимъ, очевидно, онъ не только лишилъ себя вѣрнаго триумфа въ „высокомъ собраніи“ *радикаловъ* католицизма, но и „византийцамъ“ въ противномъ случаѣ повѣдалъ бы кстати, быть можетъ, кое-что новелькое по этой части. Намъ бы не мѣшало, въ самомъ дѣлѣ, компетентное дополненіе къ тому, что мы знаемъ: о хозяйничаніи польскихъ иезуитовъ въ Галиціи, объ ихъ же трудахъ *ad majorem gloriam* въ Буковинѣ, Болгаріи, Македоніи, въ самой „Византии“, о непрекращающихся проискахъ польскаго католичества въ Западно-Русскомъ краѣ, у насъ въ Холмщинѣ и проч. и проч... Но вѣтъ, онъ, какъ осторожный и дальновидный политикъ, не только не хотѣлъ, но и не могъ пустаться въ подробности объ „образѣ доказательствъ этой вѣрности“. Это вѣдь значило бы по меньшей мѣрѣ выставить совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ тѣ самыя „*кровавыя гоненія*“, на которыя намекаетъ графъ. Сопоставленіе того дѣйствительнаго прискорбнаго хода и положенія дѣла, кои онъ, сознательно преувеличивая и клевета на насъ, называетъ именовъ „*кровавыхъ гоненій*“, съ пропагандой воинствующаго польскаго католичества въ помпутыхъ близкихъ и далекихъ краяхъ, показало бы вѣдь воочію всякому справедливому человѣку, кто только мѣрится дѣла и людей одною, а не двумя разными мѣрами, что тутъ православіе, или, по выраженію г. Тарновскаго, „византизмъ“ старается только обороняться—увъ! не всегда умѣло и безъ ущерба для своихъ началъ—отъ дерзкаго наступленія воиновъ католичества, которое мы, православные, признаемъ и обязаны признавать за своего воплощеннаго врага, а не за „истинную вѣру“, какъ г. Тарновскій и его политическіе единомышленники, прикрывающіеся мнимой ревностію о вѣрѣ... *Medice, cura te ipsum!*... Въ новѣйшей исторіи нашихъ церковныхъ отношеній съ поляками это до такой степени уже ясный для обѣихъ сторонъ пунктъ, что было бы безцѣльно на немъ здѣсь останавливаться.

Впрочемъ, на счетъ Галиціи, гдѣ госнода станьчки расноряжаются тѣломъ и самою душой русскаго народа не подиольнымъ образомъ, а открыто и безъ утайки, ораторъ католическаго съѣзда обмолвился довольно-таки выразительно. „Благополучное положеніе (*pomysłna sytuacja*)“, хвалился онъ на конгрессѣ, „которымъ мы обязаны его императорскому величеству, позволило намъ развить замѣтно католическую жизнь (въ Галиціи). Монашескіе ордена (*zakony*) исполняютъ *утѣшительную, устѣшную и энергическую* дѣятельность во всѣхъ слояхъ общества; католическая литература обогащается новременными изданіями и сочиненіями, предназначенными преимущественно для народа; осно-

вываются разные общества, которые удовлетворяют потребности католической жизни. Мы думаем однако, что тут почтенный граф не только хвастнул, но и пригнул порядочно. О новых журналах, газетах, книгах для польского народа в Галиции мы что-то не слышали. Издаются для него от времени до времени кое-какие рассказы тенденціозно-политическаго (непрѣменно съ ругательствами на „москалей“) и quasi-религіознаго содержанія (гдѣ превозносятся главнымъ образомъ такіе, напримѣръ, святые угодники, какъ фанатическій мучитель православныхъ блоруссовъ Иосафатъ Кунцевичъ и извѣстная минская психопатка сороковыхъ годовъ Макина Мечиславская*), — вотъ и все. Въ нашемъ Привислинскомъ краѣ польская литература для народа, безъ сомнѣнія, и обильнѣе изданиями, и лучше по содержанію и духу. Какъ заботятся о польскомъ народѣ въ Галиціи единомышленники графа Тарновскаго, т. е. вся господствующая тамъ нынѣ партія польскихъ клерикальных націоналовъ, — объ этомъ можетъ свидѣтельствовать поступокъ ихъ же со своимъ ксендзомъ Станиславомъ Стояловскимъ. Они опозорили его, отрѣшили отъ прихода и запертали въ тюрьму, гдѣ онъ и теперь находится, за то именно, что въ своихъ изданіяхъ для народа, которыми онъ занимался полтора десятка лѣтъ, онъ не совсѣмъ охотно или удачно проповѣдывалъ ихъ теорію о священномъ правѣ господства каждаго шляхтича надъ каждаго польскимъ хлопомъ. Такъ по крайности выходитъ не только изъ напечатаннаго недавно въ галицко-польскихъ газетахъ письма патера Стояловскаго, котораго впрочемъ мы отнюдь не хотимъ защищать, зная отношеніе этого католическаго фанатика къ галицко-русскому народу, — но и изъ статей, печатавшихся въ нашихъ варшавскихъ газетахъ. Мало того. „Сочиненія“, которыми хвалится польскій ораторъ вѣнскаго сѣзда, то есть изданія „Польской Матицы (Macierzy Polskiej)“, какъ мы смѣемъ утверждать, судя по образцамъ, которые сами читали, направлены не столько на просвѣщеніе и нравственный подъемъ польскаго народа въ Галиціи, сколько на раздуваніе въ немъ инстинкта вѣроисповѣдной нетерпимости и племенной вражды къ Русскому народу въ Галиціи и вообще. Развѣ что только въ собраніи „радикаловъ католичества“ или, какъ выражаются иные не менѣе удачно, „чернаго интернаціонала“, можно хвалиться такого рода дѣятельностью и именовать ее „утилительною“!

Но еще циничнѣе похвалы его галицкимъ отцамъ Иисусова согласія, истребляющимъ русскій обрядъ въ злополучной Восточной Галиціи. „Сдѣлано много хорошаго“, продолжалъ ораторствовать графъ Тарновскій и въ подтвержденіе указывалъ на реформу столь заслуженныхъ нѣкогда базилианъ, т. е. русскихъ, сначала православныхъ, а впоследствии униатскихъ, монастырей и монаховъ. По его словамъ, эта реформа, „начата по почину (отчасти вынужденному, отчасти купленному!) львовскаго архіепископа (нынѣшняго — Сильвестра Сембратовича), митрополита греческаго (то есть русско-униатскаго обряда, и проведенная всегда столь усердными и дѣятельными (еще бы!) иезуитами, чрезвычайно важна для развитія (то есть для уничтоженія, окатоличенія и колонизаціи) этого обряда, котораго успѣхи (!) и будущность имѣютъ большое значеніе не только для насъ, но и для всего католичества“... Графъ Тарновскій забылъ упомянуть, что этой „реформѣ“, т. е., проще и вѣрнѣе сказать, конфискаціи двухъ русско-униатскихъ монастырей въ пользу польскихъ иезуитовъ — „мартышевстан-

цевъ“, которые учредили тамъ (въ Добромиль и Хировѣ) свои семинаріи (новиціаты) для приготовленія изъ дѣтей униатскихъ священниковъ — фанатиковъ католицизма и полонизма, — всѣми силами противился предмѣстникъ С. Сембратовича, львовскій митрополитъ Іосифъ, который за это самое былъ отрѣшенъ отъ каѳедры и сосланъ на почетное заточеніе въ Римъ, гдѣ пребываетъ доселѣ, лишенный права выѣзда въ Галицію. Противъ этого захвата многократно и единогласно протестовали, какъ всѣмъ извѣстно, русскія всенародныя вѣча во Львовѣ и продолжаетъ протестовать, какъ противъ насилія надъ галицко-русскимъ народомъ и его вѣроисповѣднымъ обрядомъ, чуть не ежедневно, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, вся галицко-русская печать безъ различія направленій... А что такое инициаторъ этой реформы, митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, — о томъ свидѣтельство, не ходи далеко, можно найти въ отчетахъ о самомъ этомъ сѣздѣ. Дѣло въ томъ, что присутствовавшій въ собраніи делегатъ нынѣшняго львовскаго митрополита не только не протестовалъ противъ этой исторической передержки графа Тарновскаго, но и самъ говорилъ вполне по мысли и духу краковскихъ станьчиковъ и сего графа, не безъ ловкости варьируя въ своей рѣчи извѣстный комплиментъ паны галицко-русскимъ паломникамъ, доставленнымъ прошлаго года въ Римъ польскими аристократами папскаго юбилея. Смысль комплемента былъ тотъ, что его римское святѣйшество при помощи галицкихъ русскихъ, когда они будутъ достаточно обработаны польскими иезуитами, надѣется покорить себѣ Востокъ: „spero per vos, rutheni mei, Orientem convertendum“. Помянутые непрекращающіеся протесты противъ господства иезуитовъ показываютъ — какъ обидно по своей сущности и содержанію этой фразы для русскихъ галичанъ, и однако же делегатъ русскаго митрополита ее-то и избиралъ темой своего разглашательства въ собраніи фанатиковъ католичества. Какой же смыслъ при такихъ условіяхъ можетъ имѣть эта ссылка графа Тарновскаго на „починъ“ львовскаго митрополита? Всякій справедливый человекъ согласится съ нами, что это не болѣе какъ циническое хвастовство насиліемъ, которое совершили и не перестаютъ совершать станьчики надъ народнымъ самосознаніемъ и церковно-обрядовою свободой русскихъ галичанъ.

Патеръ Хотковскій въ собраніи участвовавшихъ въ сѣздѣ журналистовъ, или въ „секціи печати“, внесъ резолюцію такого рода: „второй сѣздъ австрійскихъ католиковъ признаетъ желательнымъ, чтобы католическая публика Австріи сообщала точныя свѣдѣнія о плачевномъ положеніи католической церкви въ нѣкоторыхъ странахъ“. Есть-де край, гдѣ католическая церковь осуждена на истребленіе и смерть, а католическая печать объ этомъ-де даже и не говоритъ. Мы имѣли случай прослушать всю знаменитую рѣчь патера Хотковскаго въ Краковѣ въ храмѣ на Вавель, произнесенную имъ въ день празднованія, лѣтомъ 1885 года, протекшаго тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія, и потому имѣемъ полное представленіе о приемахъ этого изступленнаго фанатика, проповѣдующаго съ церковной каѳедры все, что хотите, но только не любовь христіанскую и неправду Божію. Патеръ Хотковскій въ этотъ день былъ возродившійся Вихингъ, мучитель и гонитель св. Меодія. Нѣсколько не стѣсняясь глубокимъ смысломъ воспоминанія о дѣятельности святыхъ славянскихъ апостоловъ, онъ не побоялся осквернить свою каѳедру явною ложью и клеветою на „схизматиковъ“, до того явную, что тутъ же

*) Вымышленная личность.

въ храмѣ между его *католическими* слушателями можно было слышать выраженія удивленія и недовѣрія къ его рѣчамъ. Это была не проповѣдь, а возмутительная рѣчь, умѣстная развѣ на площади и рассчитанная на отуманеніе умовъ его паствы. Сколько помнится, краковскій *Czas* всего этого бреда не напечаталъ, передавъ „проповѣдь“ Хотковскаго въ извлеченіи. На этомъ сѣздѣ патеръ Хотковскій всю свою рѣчь, которую краковскій органъ іезуитовъ тоже не дерзнулъ или устыдился напечатать цѣликомъ, наполнилъ суесловіемъ о „гоненіяхъ“, протериваемыхъ будто бы католической церковью въ Россіи. Этимъ именемъ онъ безстыдно называетъ воссоединеніе западно-русскаго народа съ православіемъ въ 1839 и 1875 годахъ, и дѣятелей этихъ событий уподобляетъ Тиверіямъ и Діоклитіанамъ. „Въ 1839 году“, по его словамъ, „однимъ почеркомъ пера два милліона населенія *лишены стры и церкви*... измѣной отступника Іосифа Сѣмашка и его суффрагана Антонія Зубка, которые вмѣстѣ съ 1,305 священниками чрезъ посредство *такъ называемаго* св. синода въ Петербургѣ подали прошеніе Царю принять ихъ въ нѣдра схизматической церкви“... Такъ же точно-де „уничтожена католическая церковь 15 лѣтъ назадъ въ Холмской епархіи“. Въ шенный іезуитъ послѣ этого ссылается на сочиненіе Лактанція *De mortibus persecutorum* (о томъ, какъ умирали гонители христіанъ) для дерзкихъ личныхъ сравненій этого времени съ временами гоненій на христіанъ при римскихъ императорахъ. Рѣчь оканчивается приглашеніемъ, чтобы католическіе журналисты „возвысили свой могучій голосъ, срывали эту черную завѣсу“, и т. д. Самый сильный звѣрь, левъ, боится-де пѣнія пѣтуха, такъ и этотъ сѣверный колоссъ ничего-де такъ не боится, какъ голоса печати... О, конечно! Именно тогда трепещетъ „сѣверный колоссъ“, когда противъ него возвышаетъ свой голосъ, какъ въ этомъ случаѣ, изоглавленная до мозга костей печать польскихъ и всякихъ иныхъ іезуитовъ и клерикаловъ! Объ этомъ страхѣ достаточно ясно говоритъ благополучный для нихъ исходъ тѣхъ самыхъ событий, о коихъ повѣствуетъ патеръ Хотковскій... Заботясь объ исторической правдѣ своихъ дѣйствій, „сѣверный колоссъ“ не привыкъ и не пріучился, дать Богъ, никогда обращать вниманіе на живые вопли и клеветы своихъ враговъ и ненавистниковъ...

И такъ, что дѣлали поляки галицкіе на конгрессѣ католическихъ изуверовъ въ Вѣнѣ? Хвалились насильственной пропагандой своихъ іезуитовъ всякаго сорта среди русскаго народа въ Галиціи, искали поддержки для нея у своихъ нѣмецкихъ единовѣрцевъ, бранили русское правительство, которое въ своихъ западныхъ областяхъ не терпитъ этой пропаганды, и побуждали иноплемennыхъ католическихъ журналистовъ объявить „сѣверному колоссу“ такую же войну печатною ложью, бранью и клеветой, какъ та война, которую безъ устали ведутъ польскіе журналисты въ *Czas* и подобныхъ изданіяхъ. Отмѣчая эту дѣятельность нашихъ милыхъ сосѣдей для характеристики ихъ современнаго настроенія, мы пребываемъ въ твердой увѣренности, что эти ихъ хлопоты, какъ и „резолуціи“ самого конгресса, не возымѣютъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Гг. Тарновскіе и Хотковскіе только совершенно понапрасну компрометировали своихъ земляковъ... (Варш. Днев.)

— Изъ Пружанъ. Первый день свѣтлаго праздника св. Пасхи ознаменовался у насъ особеннымъ событіемъ: въ

этотъ день городское общество и прихожане Александроневскаго собора поднесли протоіерею Николаю Жуковичу наперсный золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями. Такое событіе рѣдкое въ жизни пастыря. Протоіерей Жуковичъ издавна пользуется извѣстностію какъ хороній проповѣдникъ и истинный пастырь-труженикъ. Пишущій эти строки еще на семинарской скамьѣ слышалъ о немъ много такого, что какъ-то не согласовалось съ дѣятельностію части современныхъ пастырей. Въ товарищескомъ кружкѣ рассказывали, бывало, что о. Николай неутомимый труженикъ, что онъ охотно и безропотно исполняетъ всѣ требованія прихожанъ, не ища при этомъ никакого вознагражденія, что онъ пользуется общою любовью прихожанъ и уваженіемъ иновѣрцевъ, даже евреевъ, — что къ нему обращаются за совѣтомъ и разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній не только его прихожане, но и крестьяне сосѣднихъ приходовъ, что для крестьянина слово Жуковича — непреложная истина и — многое другое. Слышавши, помнится, эти рассказы и невольно поднимаются въ душѣ какія-то добрыя, теплыя чувства, — такъ и хотѣлось бы увидѣть этого пастыря-дѣятеля и выразить ему свою признательность. Въ послѣдствіи времени, по выходѣ изъ заведенія, не разъ случалось провѣрять школьные рассказы про о. Николая, и всегда оказывалось, что популярность его и доброе имя вполне имъ заслужены. Вотъ этому-то о. Николаю, въ ознаменованіе сорокалѣтней его истинно-пастырской и весьма полезной дѣятельности и въ знакъ общей къ нему любви и уваженія — городское общество и прихожане Александроневскаго собора задумали поднести дорогой наперный крестъ. На поднесеніе креста предварительно исходатайствовано было милостивое разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Крестъ, работы Хлѣбникова, полученъ былъ изъ Москвы въ великій четвергъ. Долго думали — какъ и въ какое время поднести о. Николаю крестъ, и, наконецъ, рѣшили, что самый удобный моментъ для этого — время между свѣтлою заутренею и обѣднею. Послѣ окончанія заутрени, когда протоіерей Жуковичъ, обратясь къ народу, трижды произнесъ: „Христосъ воскресъ“, воинскій начальникъ, полковникъ Никольскій, выступилъ впередъ и, держа крестъ въ изящномъ футлярѣ, сказалъ: „Видя твою, уважаемый и дорогой пастырь, труды на пользу святой церкви, вполне цѣня твои заботы о благѣ вѣрнной тебѣ паствы, мы рѣшили выразить тебѣ нашу признательность поднесеніемъ этого креста; прими этотъ даръ, какъ выраженіе нашего къ тебѣ уваженія“. Принимая крестъ, протоіерей Жуковичъ отвѣчалъ: „Искренно благодарю васъ, господа, а въ лицѣ валема приношу глубокую благодарность и всѣмъ тѣмъ, которые принимали участіе въ поднесеніи сего дорогаго для меня подарка. Я называю этотъ подарокъ дорогимъ для меня потому собственно, что подарокъ этотъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того вожделеннаго апостольскаго единенія духа, той взаимной любви, того чисто сердечнаго взаимнаго уваженія и довѣрія, которыя существовали и существуютъ между нами. Молю Господа Бога теперь и буду молить напредъ, чтобы эти добрыя вожделенныя отношенія между пастыремъ и папсомыми остались между нами навсегда. Еще разъ благодарю васъ душевно за ваше любезное вниманіе къ моему недостойнству“. Окончивъ рѣчь, о. Николай поклонился своей паствѣ и ушелъ въ алтарь совершать проскомидію. Свѣтлое праздничное настроеніе предстоящихъ какъ бы усугубилось отъ сознанія совершеннаго добраго поступка. Литургію о.

Николай совершалъ въ новомъ крестѣ, который невольно привлекалъ вниманіе и художественною своею работою и блескомъ дорогихъ камней.

Описанное событіе весьма знаменательно: оно показываетъ, что паства умѣетъ цѣнить труды своихъ пастырей и высоко чтить ихъ за нравственные, душевныя качества; оно является свѣтлою точкою въ настоящихъ, далеко желательныхъ отношеніяхъ насомыхъ къ своимъ пастырямъ.

На пятый день св. Пасхи о. протоіерей давалъ обѣдь въ честь своихъ прихожанъ, принимавшихъ участіе въ поднесеніи ему намерснаго креста. Между разными застольными рѣчами, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее стихотвореніе помощника акцизнаго надзирателя Сергія Фитингофа, посвященное о. Протоіерю.

Привѣтствую тебя, служитель вѣрный Бога,

Отъ всей семьи духовныхъ твоихъ чадъ

Въ дни свѣтлой радости и счастья неземного,

Въ дни торжества Христа, низвергнувшаго адъ!

Привѣтствую тебя я всей душою

За сорокъ лѣтъ служенія Христу,

Въ которыхъ съ любовію святою

Ты твердо шель къ завѣтному кресту;

Къ кресту любви, страданья и печали;

И гдѣ среди тяжкихъ нуждъ и мукъ,

Слова святыхъ молитвъ звучали;

Гдѣ добрый слѣдъ есть твоихъ рукъ...

Недавно прибывшій въ Пружаны,

Перечислять не смѣю и не могу

Всѣ заживленныя тобою раны

Народа, гдѣ 40 лѣтъ ты служишь алтарю;

Гдѣ ты стяжалъ Хсебѣ безспорно

Любовь и вѣру прихожанъ;

Гдѣ, я знаю, несъ безропотно, покорно

Всю тяготу своихъ житейскихъ ранъ,

Ихъ забывая для лучшей свѣтлой доли

Врача больной души, вся страданій,

Какъ неустанный стражъ, премудрой Божіей воли,

Христовый ратникъ, вездущій воздаяніи!

Прими-же, наставникъ доблестный, благочестивый,

Отъ всѣхъ стоящихъ предъ тобою,

Данъ сердца, — истинно отчимый

Нашъ пастырь, любиларъ прекрасный, дорогой!

Пружанскій благочинный.

Къ 50-лѣтію Литовской епархіи.

Свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о Литовской епархіи въ началѣ ея существованія и за минувшій 1888 годъ.

Литовская епархія въ нынѣшніе ея предѣлы приведена была спустя уже три года послѣ воссоединенія униатовъ, когда одна часть ея отошла къ сосѣднимъ епархіямъ, а другія части присоединены къ ней отъ Минской и Полоцкой епархій. — Поэтому для сопоставленія разныхъ данныхъ нужно брать эти данныя не ранѣе 1843 года, но нѣкто-

рыхъ вѣдомостей нѣтъ за этотъ годъ и таковыя взяты за 1845-й.

За 1843 годъ:

За 1888 годъ:

Соборныхъ церквей	6	13
Приходскихъ (455*)	455	487*
Приказенныхъ и учебн. заведеніяхъ	3	15
При таможахъ	1	3
Домовыхъ	—	9
Единобѣрческихъ	—	4
Прихожанъ обоого пола	649,675	1,123,373
Родившихся обоого пола	28,122	54,711
Школь при церквахъ	2	802
Учащихся въ нихъ	140	16,287

Капиталовъ церкви имѣли въ остаткѣ къ 1845 году 19,615 руб. 74³/₄ к. Къ 1889-му 247427 р. 75 к., въ т. числѣ 199 тысячъ въ % билетахъ.

Поступило доходовъ церковныхъ въ 1845 году: кружечнаго и кошельковаго 3326 р. 97³/₄ к. Въ 1888-мъ г. свѣсто 39 тысячъ.

Отъ оброчныхъ статей 1080 руб. 99¹/₂ к. — 9858 рублей.

Всѣхъ же и съ другими родами доходовъ въ 1845 году было 5499 р. 76 к. — 116,586 рублей, (изъ коихъ въ теченіе 1888 г. израсходовано 105¹/₂ тысячъ).

Капиталовъ причтовыхъ = 74.000.

С—68.

*) Приписныя и кладбищенскія исключаемъ.

* Съ школами грамотности.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА.

Иллюстрированная политико-литературная, худож. и ремесленная, ежедневная. Въ экстренныхъ случаяхъ выходитъ 2 раза въ недѣлю.

Прилагаются ПАРИЖСКІЯ МОДЫ и лучшіе переводные повѣсти и романы.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 1/4 года 1 р. 60 к., на 1 мѣсяць 60 к. Безъ пересылки и доставки на годъ 4 р.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцукъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна, Губернская Типографія,

Ивановская у. № д. 11

Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей Петръ Левичкій.